Глава 57: Подводные течения

Вернувшись в поместье, Старый Шен подробно рассказал Чэнь Жуну обо всем произошедшем, нерешительно скривив губы.

— Ты беспокоишься? — спросил Чэнь Жун, взглянув на него.

— Да. — Старый Шен служил ему так долго, что чувствовал себя с ним так же комфортно, как со своей семьей. — А если эти похвалы тебе, не понравятся литераторам?

— Нет, открытое требование провизии Генерала Сунь поставило главные кланы в трудное положение; сейчас они могут только прятаться за своими дверьми. В это время не так много ученых бродит по улицам Наньньяна. Сейчас там должны находиться только простолюдины и женщины среднего сословия, — тихо сказал Чэнь Жун, улыбнувшись, и встал, глядя в далекое небо.

— Чтобы достичь вечной славы в этом мире, человек должен либо выйти из хорошей среды и уже этим привлечь внимание мира каждым своим движением, либо его поступки должны распространяться посредством чужих уст. Поговорка "три человека создают тигра" просто означает, что чем больше людей повторяют идею, тем больше она становится правдой, — на его губах появилась ухмылка.

— Принесите мне мою накидку с капюшоном, — обратился он к Матушке Пинь, стоявшей у него за спиной. — Отправимся скрытно к такому молодому и красивому Генералу Сунь.

— Да.

Когда Чэнь Жун покинул свой двор, боковая дверь открылась, показав так же выходивших Чэнь Вэй и нескольких других девушек, собравшихся вокруг Чэнь Цянь.

Увидев их, Чэнь Жун замедлил шаги. Почему эти сороки появляются всегда так не вовремя?

И все же Чэнь Вэй заметила его. Она сразу улыбнулась и позвала:

— А Жун, братец?

Девушки остановились и все, словно по команде, повернулись к Чэнь Жуну.

Выражение их лиц было немного странным. Наконец девушка, стоявшая рядом с Чэнь Вэй, окликнула его, спросив:

— А Жун, ты идешь к Генералу Сунь?

Ее голос прозвучал довольно мрачно.

— Я просто гуляю, — ответил Чэнь Жун, поклонившись.

— Ведь Сяо Жун восхищается только Ван Циланом, — улыбнулась Чэнь Вэй, — Он не имеет ничего общего с Генералом Сунь, верно?

Услышав с ее вопрос, Чэнь Жун молча улыбнулся.

Он слегка повернулся и позвал дядьку Шена, следующего за ним:

— Дядюшка, идём.

— А, да, да.

Чэнь Жун повернулся, поклонившись девушкам и сказал:

— Сестры, я пойду вперед.

Закончив, он продолжил идти, выпрямив спину и направляясь к входной двери.

Некоторое время спустя одна из девушек покачала головой и сказала:

— А Жун — всего лишь сын наложницы из побочной ветви. Я не понимаю, откуда у него такое высокомерие. Как он смеет говорить с нами так грубо?

Чэнь Цянь, тоже хмыкнула на это. Чэнь Ци, копируя ее, в тон подхмыкнула. По слухам, Чэнь Цянь уже просватали, и сейчас шли переговоры насчет приданого. Так что она гуляла последние свободные девичьи дни.

При этом из них только Чэнь Вэй прожила с ним достаточно долго, чтобы смутно понять: Чэнь Жун просто не ладит с девушками, и винить его в этом трудно. Он родился с такими взглядами, поэтому он был рожден только для того, чтобы иметь дело с мужчинами.

Сейчас шум и суета возвращались на улицы Наньньяна. Несколько небольших повозок с зерном и каштанами направлялись в центр города.

На его взгляд, это было только начало.

— Сегодня праздник? — удивленно спросила Матушка Пинь, нагнавшая парочку, нянюшка сочла, что под охраной Шена и господина пройтись в лавку будет самым безопасным, а увидев на улице поток людей, многие из которых оказались великолепно одетыми, она растерялась. Вскоре няня поняла и рассмеялась, — Ну конечно, это Генерал Сунь. Кажется, что, хотя Генерал Сунь и был красив, на дороге на юг он не был таким. Только теперь я знаю, насколько выразительным может выглядеть мужчина в доспехах.

— Нянюшка, если ты ему это скажешь, у него будет настоящий праздник, — усмехнулся Чэнь Жун.- Пока среди его поклонниц только юные девы, но вот если столь зрелая дама выскажется в его пользу, генерал просто испытает такой восторг признания, что лишится сна.

Кормилица, дядька и их хозяин весело рассмеялись, когда вышли на улицу, где находился Сунь Янь.

Это место было просто переполнено людьми.

В дополнение к собранию девушек, смеявшихся вокруг Сунь Яня, подобно облаку летних бабочек, были также повозки, наполненные едой, которая перегружались под руководством солдат.

Чья бы это ни была идея, каждый раз, когда клан присылал им еду, офицер, записывающий протокол, громко и раскатисто скандировал:

— Дом У Ло’яна прислал пять повозок!

— Дом У из Цзян прислал семь повозок! (Это две разные фамилии.)

Слушая эти объявления, Чэнь Жун наблюдал за страданием на лицах управляющих, и ему хотелось смеяться: какой хитрый трюк придумал Сунь Янь. Как могут эти семьи, ставящие лицо выше всего остального, позволить себе быть небрежными в своих усилиях сейчас? Ведь информация об их вкладе в защиту города становится достоянием толпы.

Он склонил голову набок, глядя на Сунь Яня, окруженного девушками. Сквозь толпу он видел его золотые доспехи и красивое, почти очаровательно нежное и утонченное лицо. Тем не менее, это лицо становилось нетерпеливым. Бесконечные комплименты, которые приходилось произносить поклонницам, его уже изрядно утомили.

В этот момент Сунь Янь повернул голову и встретился глазами с Чэнь Жуном.

Почти сразу же молодой генерал улыбнулся, подмигнул ему и поиграл бровями. Явно намекая на свой успех у противоположного пола.

Чэнь Жун не ожидал, что он его узнает. Боясь, что этот ничего не боящийся человек, окликнет

его по имени, он быстро приложил палец к губам и округлил глаза, чтобы предупредить его.

Сунь Янь открыто расхохотался, заставив девушек взвизгнуть, а одна поспешно спросила:

— Молодой господин, что заставило Вас так радостно засмеяться?

Другая круглолицая девушка, прелестная, как кукла, радостно зазвенела «птичьим голоском»:

— Господин Сунь необыкновенно красив, его смех несравним. Пожалуйста, возьмите у меня сосну.

Затем она взяла сосновую ветку и поднесла ее к Сунь Яню, моргая большими сверкающими глазами.

Сунь Янь в изумлении прервал смех, глядя на немного осыпавшуюся колючую ветку.

Как раз когда он стоял неподвижно, Чэнь Жун громко рассмеялся. Боясь, что Сунь Янь рассердится, он быстро повернулся и подавил смех.

Пока молодые девушки весело резвились, мимо Чэнь Жуна прошли двое ученых, один из которых прошептал:

— Наньньянь долго не протянет!

Другой с горечью вздохнул:

— Проклятие! Принц Наньньяна старался изо всех сил блокировать новости раньше времени, не позволяя никому выехать. Тц, что теперь делать?

Первый мужчина посмотрел на Сунь Яня, Чэнь Жуна и веселых девушек. Он насмешливо сказал:

— Забавно, что весь Наньньян поет о мире. Они думают, что с обещаниями Жань Миня никто не посмеет взять Наньньян. Они забыли, что Жань Минь носит фамилию Ши! Хм, Ши Ху просто приказал ему взять Наньньян. Я не могу представить, когда настанет это время, с армией снаружи и их поддержкой здесь, кто сможет взлететь в небо для побега?

Наблюдая за двумя уходящими мужчинами, Матушка Пинь — обеспокоенно спросила:

— Господин, неужели они говорят правду?

Чэнь Жун не ответил. Он смотрел вниз, на мгновение задумавшись, и затем сказал:

— Давайте-ка вернемся.

— Да.

Поскольку они расстроились, им потребовалось очень мало времени на возвращение. Как только Чэнь Жун вернулся в свой двор, управляющий поместьем Чэнь шагнул вперед, жалуясь, как только увидел его:

— Господин, куда Вы ходили? Из поместья принца прислали людей сообщить, что есть кое-что важное, поэтому они хотят, чтобы Вы срочно прибыли туда. Они ждали вас очень долго.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36107